

Нет нужды объяснять, что существом, что таким грубым способом выставило Капитана Америку вон, оказалась Пегги Картер, которая теперь находилась в крошечном шаге от завершения полного превращения.

Сейчас она все еще выглядела как старушка, если не считать огромной пары черных крыльев, торчащих из-за спины. Однако тот факт, что пожилая леди смогла разорвать кандалы голыми руками и с легкостью отбросить Стива Роджерса не несколько метров в сторону, определенно не было похоже на ту силу, какой должна обладать женщина в возрасте девяноста лет.

«Ммммхххх...а!», - Картер металась из стороны в сторону, будто страдая от ужасной боли, из глубины ее гортани вырвался сдавленный стон агонии.

Внезапно обеими руками она с усилием надавила на глаза, но в конечном счете отняла ладони от лица резким жестом, и тогда из ее глаз полился ослепительный зеленый свет.

В тот же самый момент ее демонические, вороного цвета крылья расцепились на крошечные огонечки, которые растворились в воздухе. Яростное зеленое пламя, объявшее все тело женщины, дотла сожгло ее обычную одежду, пронизало своим неистовым светом магические татуировки.

От этого удивительного зрелища Капитан Америка, которого швырнули в сторону, вздрогнул и застыл на месте.

Наконец началось и преобразование Пегги Картер: ее белые, как снег, волосы быстро сменили оттенок и теперь от самых корней до кончиков налились каштановым цветом. Обвисшая, морщинистая кожа приобрела прежнюю упругость и эластичность.

Наблюдая за тем, как девяностолетняя женщина в мгновение ока стала девушкой, моложе самой Мелинды, та недоверчиво спросила у колдуна: «Что, черт возьми ты...натворил?».

Эвансон же рассматривал результат своей работы с не меньшим удивлением на лице. Но в его взгляд не выражал ничего, кроме бесконечного чувства облегчения, никак не связанного с видом на тел хрупкой девушки, стоявшей перед ним, в чем мать родила:

«Иногда мы способны взять в руки свою собственную так называемую судьбу».

«Я...я поверить не могу...», - протянула помолодевшая Пегги Картер, задыхаясь от восторга, отчего речь ее звучала урывками.

«Мисс Картер!», - но ее тут же прервал внезапный возглас Рихтера.

«А?...». Картер очень резко повернула голову в сторону, откуда шел звук, насторожившись, словно хищный зверь. Женщина зажмурилась с силой, а затем распахнула веки: в глазах, еще недавно сиявших зеленым светом, не было видно зрачка. Женщина наконец заметила Советника, ослабила свою бдительность, в то время как ее губы беззвучно шевелились. Было понятно, Пегги пыталась что-то сказать.

«Вам...лучше одеться», - заботливо протянул молодой человек, предлагая девушке черный плащ, который снял со своего плеча.

«А?». Картер сначала даже не поняла, почему Рихтер постоянно пытается ее перебить, но услышав последнюю фразу, опустила взгляд на свое тело и на выдохе громко воскликнула: «О боже!».

Голос ее звенел, как и у юности. Она отбежала лицом к стене, спрятавшись за той, другой рукой обняла саму себя за талию, подставив под всеобщее обозрение свою спину.

«Вы ничего не говорили о том, что я буду выглядеть после церемонии именно так!», Пегги схватила плащ, переданный Эвансоном, быстро накинула его на свое тело, не переставая при этом ворчать себе под нос. Британка старой закалки, и хотя в свое время на миссией ей приходилось совершать несколько довольно нескромных поступков, в обычное время она не носила даже бикини.

«Да я тоже как-то не ожидал такого...», - признался чернокнижник, с невинным видом стоя рядом с девушкой. «Я и не ожидал, что все пойдет так далеко, и что столько людей придет...Вас навестить».

«Хмпф!» - с мрачным видом хмыкнула Картер в ответ, завернулась в плащ, потуже затянула пояс, а затем огляделась по сторонам. И первое, что девушка, оказалась стул, в котором сидела агент Мэй.

«Вы выглядите так знакомо...Вы. Мелинда?».

«Так и есть, мисс Картер. Это я», - ответила брюнетка, затаив дыхание.

«Да...ты стала такой...ну. Взрослой». Пегги не сводила взгляда с женщины-агента, которая в свое время была завербована лично Картер.

«Эх, годы берут свое...Не правда ли?». Если бы подобное замечание сделал бы кто-то другой, Мэй уже бы сорвалась с места и ударила его по лицу. Ну а если бы она не могла двигаться, как сейчас, то обязательно сделала бы соответствующую запись в своей книжечке. А вот что сказать в лицо Пегги Картер девушка не знала. У нее не было никаких оправданий тому, что женщина, которая старше Мелинды на шестьдесят лет, в итоге выглядит моложе, чем ее «ученица».

«Как Вы себя чувствуете сейчас, мисс Картер?», - наконец поинтересовался Рихтер, глядя в лицо подопечной.

«Мне кажется...», - Пегги явно собиралась что-то сказать, но, заметив пристальное внимание во взгляде Эвансона, внезапно передумала признаваться в истинных ощущениях, кратко ответив: «Хорошо». И затем, сжав кулаки немного сильнее, добавила: «Даже лучше, чем когда была моложе...намного лучше!».

«Ах да! - внезапно опомнилась шатенка, - Я была немного дезориентирована, когда пришла в себя, и, кажется, я кого-то вышвырнула отсюда. Он в порядке?».

«Не имеет значения, - возразил Рихтер, - Вы чуть до смерти меня не напугали! Я думал, что вы собираетесь сжечь его дотла и затем развеять по ветру. В общем, он вон....Вон там».

Чернокнижник со злорадной усмешкой указал на Капитана Америку, который все еще стоял, как вкопанный, удивленно глядя на них.

Присмотревшись, Картер наконец поняла, кто это за человек - не кто иной, как любовь всей

жизни Пегги, которую она хранила более шестидесяти лет, Стив Роджерс. За те пару минут, что девушка рассматривала героя, ее лицо несколько раз менялось: от удивления до обожания, а после до негодования.

В конце концов, она состроила хмурый вид и сложила обе руки на груди:

«Просмотрите-ка кто вернулся?! Стив, ты ли?».

«А?». Капитан Америка оказался совершенно сбит с толку. Что сейчас происходит? Почему сейчас он видит помолодевшую Пегги Картер? И все же, спустя короткую паузу, он произнес те слова, которые держал в себе целых шестьдесят лет: «Да. Я вернулся».

Но увидев пламенеющие от злобы глаза своей собеседницы, мужчина безошибочно распознал скрытую угрозу в знакомом лице и машинально поднял щит к груди. Ему вспомнилось, как ответила ему Пегги Картер, когда он язвительно спросил у так, что теперь она будет делать, когда только получил свой щит.

“Шестьдесят лет я ждала твоего возвращения, побывала на грани жизни и смерти сотни раз, а ты осмеливаешься заявиться только сейчас?! Да ты просто нарываешься! Сейчас ты почувствуешь всю силу моего гнева!”.

Как и ожидалось, с мощным звуком- бум!- Картер мастерски использовала свой испепеляющий взгляд, выстрелив из глаз Лазерами Скверны, которые ударились в щит Капитана Америки, напугав того до такой степени, что мужчина сжался за ним.

«Ты...все еще должен мне танец, - Пегги приблизилась к дрожащему Стиву Роджерсу, схватила его за воротник и подняла от пола, - Ты помнишь это?».

«Я...я, помню». Божий праведник, Капитан Америка, никогда в жизни не испытывал такого страха, как сейчас.

«Как ты посмел вернуться после стольких лет?». А вот его собеседница уже не могла сдерживать сейчас и уже просто плакала. «Я ждала тебя шестьдесят лет..»

«Д-да...эм...ну...ну...я». Не менее расстроенный Стив не знал, что и сказать. Все его извинения сейчас бы звучали бессмысленно, но не успел он открыть рта, как его тут же заткнули.

Пегги страстно поцеловала мужчину.

«А теперь, - после поцелуя, Картер поставила Роджерса на землю, схватила его за руку и холодно скомандовала, - закончи этот танец со мной». И отправилась на выход.

«Танец с охотником на демонов – работа не из легких...». Рихтер не оценил этой затеи, глядя на удаляющуюся парочку. «Надеюсь, в мисс Картер не разыграет жажда первой крови».